

На второй день учебы, когда Е Чжоу и Шан Цзинь вышли из здания общежития, они увидели Чжоу Вендао, ожидающего рядом с Шан Е.

Сегодня была очередь Шан Цзиня сесть за руль. Е Чжоу подошел прямо к заднему сиденью велорикши и спросил:

— Вендао, ты кого-то ждешь?

— Нет, я поеду с вами, ребята. — После того как Чжоу Вэньдао увидел Е Чжоу, он вытолкнул свой велосипед и специально поставил его заднее сиденье перед Е Чжоу.

Е Чжоу остановился, садясь в машину, и просто положил свою школьную сумку в заднее отделение, пока он встал и похлопал по новому заднему сиденью велосипеда, задавая вопрос:

— Это твой новый велик? Я думал, что после того, как ты возьмешь двухместный велосипед, ты сначала позволишь девушке сесть на него. Я не ожидал, что ты пригласишь меня сесть первым. Тогда я могу только почтительно повиноваться.

Ягодицы Е Чжоу были готовы упасть, Чжоу Вэньдао махнул рукой, как будто выгоняя цыпленка, и сказал:

— Иди, иди, я просто хотел позволить тебе взглянуть на мой новый велик. Как ты думаешь, я смогу найти себе подружку в этом семестре?

Е Чжоу скривил рот и щелкнул себя по лбу, говоря:

— Старайся меньше мечтать средь бела дня.

Чжоу Вэньдао проигнорировал холодную воду и поставил одну ногу на землю. Когда Шан Цзинь завел машину, он нажал на педаль и тронулся почти вместе с Шан Цзинем.

Это странное поведение снова привлекло внимание Е Чжоу. Он открыл окно и увидел, что Чжоу Вэньдао едет бок о бок с Шан Е, держа спину очень прямо и энергично. Он старался сделать свою позу для велоезды немного красивее. Очевидно, без внешности идола, но с кучей идольского багажа.

Е Чжоу громко рассмеялся и кашлянул, чтобы привлечь внимание Чжоу Вэньдао.

— Ты же не собираешься использовать Шан Цзиня за рулем велорикши, чтобы вызвать свой «доблестный дух героя», верно?

Тело Чжоу Вэньдао напряглось, и, решительно притворившись невозмутимым, он сказал:

— Мой героический дух не нуждается в возбуждении.

Е Чжоу поджал губы, чтобы не рассмеяться слишком безрассудно. Он постучал в окно позади Шан Цзиня и сказал:

— Я видел человека, которого знаю. Мы можем позволить ему поймать попутку?

Шан Цзинь отказался от комментариев. Когда Е Чжоу сказал ему остановиться, он мягко остановился.

Е Чжоу скользнул в открытую дверь и улыбнулся.

— Одноклассница Су, не хочешь прокатиться?

— Е Чжоу?? — удивленно воскликнула Су Инь. Номер Шан Е был популярен в кампусе, и она слышала о нем с самого начала. Поскольку это была машина, которую Е Чжоу и Шан Цзинь купили вместе, Су Инь уже давно чувствовала, что в ее сердце что-то не так, и даже не ходила искать Е Чжоу в течение последних двух месяцев. Это тоже было прекрасно. У Е Чжоу была просьба к ней, но неожиданно он не связался с ней все это время. Это заставило ее сердце породить самую нежелательную мысль: неужели Е Чжоу пал ниц перед обаянием Шан Цзиня и совершенно забыл о Тан Дундуне, этом человеке... в конце концов, Шан Цзинь был таким выдающимся, а Тан Дундун, будь то внешность или способности, был намного ниже его? Люди с глазами выбрали бы Шан Цзинь... ее мужской бог был унижен Е Чжоу...

— Идешь в третий класс? — Е Чжоу закончил спрашивать Су Инь и перевел взгляд на девушку рядом с ней. Не глядя, он бы не понял, что неожиданно рядом с Су Инь оказался цветок факультета музыки. Конечно же, это потому, что он не интересовался девушками, поэтому он не был чувствителен к красивым женщинам?

Е Чжоу украдкой взглянул на Шан Цзиня. Шан Цзинь откинулся на спинку стула и зевнул. Вернувшись после Нового года, он все еще не привык рано вставать на занятия, как только начинались занятия. Он лежал на руле, смертельно скучая и ожидая, когда они сядут в машину.

Погоди-ка, Е Чжоу не смотрел на девушек, потому что они его совсем не интересовали. Как мог Шан Цзинь также не иметь никакого интереса смотреть на красавиц? Может быть, Шан Цзинь тоже не любил девушек?

Е Чжоу обратил свое внимание на Чжоу Вэньдао, который уже давно остановился. Чжоу Вэньдао смотрел. Конечно, это было нормально.

— Ты собираешься сесть? Утром все куда-то спешат, — немного подождав и не услышав ответа, Шан Цзинь повернул голову и сказал: — Я рассчитал время выезда. Если мы и дальше будем бездельничать, то не сможем вовремя войти в класс.

— Шан... Шан Цзинь?? — Су Инь выпрямила спину и талию и закрыла лицо книгой. Она посмотрела на Е Чжоу и прошептала: — Почему ты позвал меня остановиться сегодня? Я встала поздно и не накрасилась! Со мной все кончено...

Е Чжоу был озадачен:

— Когда ты вообще красилась? Я не думаю, что ты даже знаешь последовательность макияжа.

— Заткнись!!! — яростно прошептала Су Инь, прерывая Е Чжоу. Но когда она смотрела на Шан Цзиня, то была похожа на робкую розу с вырванным шипом. Ее голос был низким и мягким, заставляя Е Чжоу покрыться слоем мурашек, когда он услышал его. — Шан Цзинь, тогда мы тебя побеспокоим. Чи Си, мы обе худенькие и должны быть в состоянии протиснуться внутрь.

Лицо цветка тоже покраснело, и она прошептала:

— Шан Цзинь, я тебя не побеспокою.

Не поворачивая головы, Шан Цзинь издал какой-то звук и завел велорикшу.

Чжоу Вэньдао, который изначально думал, что у него будет шанс проявить себя, ошеломленно смотрел, как цветок факультета не только не испытывала ни малейшей неприязни, но и села в маленький трехколесный автомобиль, на который он сначала смотрел сверху вниз со сдержанной легкой улыбкой, которую она не могла сдержать.

Конечно, враки — это жульничество. До тех пор пока это был принц, независимо от того, ехал ли он на белом коне или на телеге, принцесса будет готова ехать с ним.

Придя в третий класс, две девушки застенчиво поблагодарили Шан Цзиня еще раз, что побудило Е Чжоу стать недовольным.

— Ясно, что это я пригласил их в машину. Почему они поблагодарили только тебя?

Шан Цзинь спокойно сказал:

— Спроси их, зачем спрашивать меня?

Е Чжоу посмотрел на него в изумлении и сказал:

— Я думал, ты скажешь, что твое очарование безгранично. — Шан Цзинь действительно упустил шанс прижать его к стенке?

— Что-то столь очевидное все еще нуждается в том, чтобы я снова это подчеркнул?

— Ха-ха.

Два человека пошутили, когда они вошли в здание школы, полностью игнорируя «жизнь без любви» одноклассника Чжоу позади них.

На этот раз Е Чжоу предложил Су Инь прокатиться на попутке, потому что мужским богом Су Инь изначально был Шан Цзинь, и он мог бы попутно помочь Су Инь войти в контакт с Шан Цзинем. Это можно было считать завершением мечты Су Инь о мужском боге. Он не ожидал, что эта услуга, оказанная им мимоходом, через несколько недель будет возмещена ему Су Инь.

Вечером Е Чжоу лежал в постели и смотрел на свой телефон, когда Су Инь прислала сообщение.

[Су Инь: Тан Дундун хочет приехать в универ, чтобы поиграть в эти выходные, хочешь встретиться?]

Е Чжоу внезапно сел. Это движение заставило трех других людей в общежитии неизменно смотреть на него.

— Ничего, ничего особенного. Вы, ребята, продолжайте, — Е Чжоу медленно лег обратно. Если бы ему не напомнила об этом Су Инь, Е Чжоу забыл бы, что прежде он добивался расположения Су Инь, чтобы она познакомила его с Тан Дундуном. Нынешние дни были слишком насыщенными, и он неожиданно забыл о своей любви с первого взгляда. Воистину грех, грех.

Е Чжоу поспешил ответить: [Конечно, хочу встретиться!!]

Су Инь, которая послала этот вопрос, была немного обеспокоена, поэтому ее мотивом для отправки этого сообщения, было узнать его намерения. Теперь, когда все было так, как сейчас, и Чжоу явно все еще интересовался Тан Дундуном, но были ли у него также какие-то отношения с Шан Цзинем??

Понимая это, Су Инь просто спросила напрямую.

[Су Инь: Е Чжоу, скажи мне честно: ты же не стоишь одной ногой в двух лодках, верно??]

Нога в двух лодках??

Е Чжоу слегка усмехнулся: неужели он такой аморальный человек?

[Е Чжоу: Как это возможно? Мы с Шан Цзином невиновны. Ты все еще не знаешь, кто мне нравится?]

[Су Инь: раньше я знала. Теперь я не знаю...]

[Е Чжоу: мое сердце твердо!]

[Су Инь: ты уже два месяца не спрашиваешь меня о новостях Тан Дундуна. Это называется твердость?]

Е Чжоу не мог ответить, думая, что то, что он сделал, было несколько неразумно. Однако ради своей любви с первого взгляда, Е Чжоу все еще пытался сказать: [Ростки эмоций нуждаются только в шансе. В дальнейшем это зависит от взаимодействия, чтобы расти мало-помалу. Вместо того чтобы искать тебя, чтобы узнать больше новостей, было бы лучше встретиться лично.]

[Су Инь: Хорошо. На этой неделе он придет сюда поиграть, и я приглашу его пообедать в столовой в субботу днем. В это время притворись, что это совпадение, и садись. Я вас познакомлю. Я говорю тебе заранее: Дундун не был ни с кем за все эти годы, поэтому я также не уверена, что он может принять мальчика. Если он не может принять это, ты не можешь приставать к нему.]

[Е Чжоу: никаких проблем!]

Придя к соглашению с Су Инь, Е Чжоу всегда был в возбужденном настроении. Он посмотрел на дату. Суббота приходится на 15 марта.

Эх, эта дата была немного знакомой.

Лежа в постели, Е Чжоу спросил:

— Какой особенный день 15 марта?

Лю Юйтянь сказал:

— День защиты прав потребителей.

Е Чжоу снова спросил:

— Кроме этого?

— Нет.

Е Чжоу всегда казалось, что он видел эту дату раньше, но это определенно был не День защиты прав потребителей.

Какая бы дата ни осталась в его сердце, это означало, что этот день должен иметь какое-то особое значение.

Е Чжоу думал об этом в течение нескольких дней и думал об этом до пятницы, но все еще не имел ни малейшего понятия.

Не сдаваясь, Е Чжоу изменил цель и спросил:

— Шан Цзинь, у нас ведь завтра нет экзаменов, верно?

— Нет, — Шан Цзинь посмотрел на него с непонятным значением и сказал: — Никаких экзаменов, никаких домашних заданий, никаких занятий. Почему ты так серьезно относишься к этому свиданию?

— Я всегда чувствую, что мое сердце на чем-то держится. Если я не буду думать об этом, то не смогу ни отдышать, ни спокойно есть.

— Как хочешь.

В субботу Е Чжоу больше не думал о том, в чем дело. Самым важным для него сегодня была встреча с Тан Дундуном!

Без усилий основа Е Чжоу была хороша, не говоря уже о том, когда он переодевался с головы до ног. Когда он вышел, частота поворачиваемых голов увеличилась!

Услышав, что Тан Дундун больше всего любит сладости, Е Чжоу специально побежал в самый известный десертный магазин города. Он был ослеплен, когда выбирал из кучи нежных и великолепных пончиков и макарун.

— А почему мальчики любят сладкое? — Е Чжоу только понюхал его и был немного сыт им по горло. Мало того, что Тан Дундун любил сладости, даже Шан Цзинь любил есть клубничные конфеты.

Это был как раз сезон для клубники, и десертный магазин также использовал много клубники.

Е Чжоу прошел мимо витрины с тортами и был привлечен праздничным тортом, покрытым клубникой на поверхности торта.

Е Чжоу огляделся по сторонам и отнес выбранные им десерты на стойку регистрации для оформления заказа. Женщина лет тридцати указала на клубничный торт в витрине и спросила:

— Могу я взять этот торт прямо сейчас? Сегодня у ребенка день рождения, а я забыла сделать заказ заранее.

У Е Чжоу была вспышка света, и он вдруг вспомнил!

15 марта — день рождения Шан Цзиня!

Когда в прошлом году он возвращался в город Д на скоростной железной дороге вместе с Шан Цзинь, Е Чжоу взглянул на удостоверение личности Шан Цзиня, когда они проверяли свои удостоверения личности, и вспомнил о его дне рождения.

В то время он также жаловался, что день рождения Шан Цзиня слишком легко запомнить. Он не ожидал, что это было то, о чем он не мог думать в последние несколько дней, и не только это, но он также глупо спрашивал Шан Цзиня!

<http://bllate.org/book/13111/1160414>